

УДК 910.4 + 929.7(470.331)

ТВЕРСКОЕ ДВОРЯНСТВО В ЭКСПЕДИЦИЯХ КАПИТАНА-КОМАНДОРА БЕРИНГА

К 300-летию Камчатских Экспедиций

Сергей Юрьевич Панюхин

Камчатские экспедиции Беринга. Грандиозные мероприятия даже по современным меркам. Картографировано 32000 километров морских границ: побережья Северного Ледовитого океана, Чукотки, Камчатки, Курильских островов, открыт Берингов пролив. Исследован морской путь в северо-западную Америку. Впервые корабли прошли из России к Японским островам. Наша страна стала Тихоокеанской державой. Создана первая карта Империи.

Благодаря экспедициям налажен почтовый маршрут через всю Империю – самый длинный в мире, в 13000 вёрст. В Сибири построены железоплавильные заводы. Проведена перепись дальневосточного населения. Открыты навигацкие школы. Основан самый восточный город страны – Петропавловск-Камчатский.

Невероятно, но почти на 300 лет в Твери забыли, что наш город имеет к походам Беринга самое непосредственное отношение. Именно тут формировалась вторая камчатская экспедиция, названная впоследствии Великой Северной.

На Тверских верфях были построены для нее первые речные корабли. Более полугодом здесь работали мореплаватели, имена которых сейчас на карте мира: Беринг, Прончищев, Ваксель, Елагин и выдающиеся ученые Академического отряда: Миллер, Гмелин, Крашенинников, Де ла Кроер. Я говорил об этом ещё в 2018 году. К сожалению, мне не верили ни сотрудники музеев, ни преподаватели университета, ни краеведы.

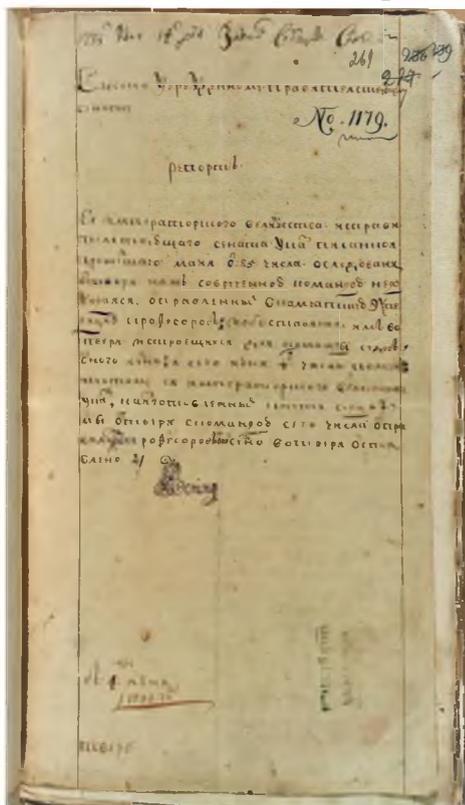
Тогда я начал работать в архивах, чтобы найти этому факту неопровержимые доказательства. И в 2020 была издана книга «Тверская флотилия Великой Северной экспедиции», где впервые был опубликован рапорт Витуса Беринга:

«Сего дня, 4 числа, по Ея Императорского Величества Указу на изготовленных судах мы от Твери с командою отправляемся. А для профессоров одно судно во Твери оставлено.

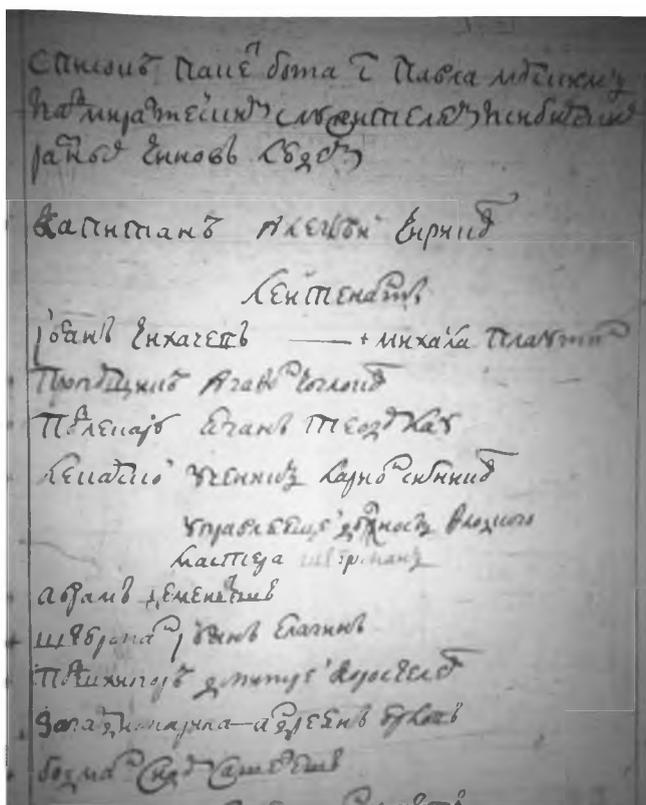
Беринг. 4 июня 1733 года»

Тверские корабли строили на Волге речные суда для экспедиции Беринга, а тверские лоцманы отправились вместе с отрядами на восток России. Но находились ли в составе экспедиции морские офицеры из Тверского региона? Это стало вторым этапом исследования.

Сегодня, через пять лет поиска, я могу, со всеми необходимыми подтверждениями, назвать имена четырех тверских дворян, принимавших участие в экспедициях Беринга.

Рапорт Беринга от 4 июня 1733 г.
(архив РГАДА)

Список команды пакетбота «Святой Павел»
(архив РГА ВМФ)

Прапорщик **Агафон Савельевич Чоглоков** – тверской дворянин, комиссар на легендарном пакетботе «Святой Павел». Если мы посмотрим на список команды, то сразу после капитана Чирикова и двух его заместителей, лейтенантов Чихачева и Плаутина, читаем имя Агафона Чоглокова. А списки в то время составляли в порядке значимости исполняемой должности, и комиссар занимал третью позицию после командира и заместителя.

Что такое корабельный комиссар в XVIII веке? По сути, это человек, отвечающий за жизнь команды. Вместе с корабельным мастером он приобретает материалы и контролирует строительство корабля. После спуска судна на воду, закупает качественные мундиры для экипажа, провиант для похода, принимает в трюм бочки с водой. Следит за качеством и всему ведёт строгий учет.

Агафон Савельевич происходил из старинного дворянского рода, со времен Александра Невского проживавшего на Тверской и Новгородской землях. Чоглок – разновидность сокола. В XV веке один из предков обзавёлся таким прозвищем и пошли от него Чоглоковы – все статные, ловкие. И всегда служили Государю. Были стольниками, окольниковыми,

воеводами в разных концах Московского Царства. За верную службу одаривались поместьями в Торопце, Вышнем Волочке, Старице.

Маленького Афоню Чоглокова крестили в деревне Дворище Бежецкой пятины, в небольшой церкви святых апостолов Петра и Павла. В празднично одетой толпе родственников и знакомых никто тогда представить не мог, насколько прочно с именами этих святых переплетётся судьба мальчика.

Мужчины Чоглоковы – яркие представители пассионариев. Их никогда не устраивала сытая, благополучная, но неторопливая жизнь в собственных поместьях. Вот и Агафону Савельевичу хотелось романтики дальних странствий, подвигов во имя Отечества и даже славы. Он закончил Морскую Академию, служил на Балтийском флоте, а когда был объявлен добровольный набор русских офицеров во вторую камчатскую экспедицию, не раздумывал и дня. На тот момент ему исполнилось 27 лет.

Июль 1741 года. К неизвестной туманной земле приближается двухмачтовый пакетбот с резной надписью на борту «Святой апостол Павел». С корабля пристально вглядываются в скалистый берег русские моряки. Капитан Флота Алексей Ильич Чириков, опустив подзорную трубу, оборачивается к высокому широкоплечему офицеру: «Это Америка, Агафон Савельевич! Достигли! Всей команде двойной паёк и по чарке вина!»

Обратный путь от Америки к камчатской гавани Святого Петра и Павла продолжался более двух месяцев и был необыкновенно сложен. Штормовая погода. Не хватало воды и продовольствия. Люди болели цингой. Но железная воля и морской опыт Агафона Чоглокова обеспечивали выживание тех, кто стоял за штурвалом, ставил паруса, нёс вахты.

Агафон Савельевич распределял продукты, следил за очередностью их приготовления на камбузе, организовывал работы по сбору дождевой воды с парусов.

Представьте человека, которого многие недели мучит жажда и голод, но при этом он допущен к распределению провианта и воды. Какой стойкий характер надо иметь, чтобы удержаться от соблазна получить больше, чем другие. Но комиссар Чоглоков – офицер и понятие офицерской чести, от слова «честность», было и в те времена.

Агафон Савельевич, записываясь добровольцем в камчатскую экспедицию, мечтал о великих свершениях и географических открытиях, которые прославят род тверских дворян Чоглоковых... Мечты об открытиях исполнились: комиссар Чоглоков, глядя на берега Америки, стоял на палубе рядом с капитаном Чириковым, астрономом Делилем, штурманом Елагиным... Но вот слава обошла его стороной. Впрочем, как и многих других первооткрывателей. Он оказался забыт даже на родине.

Кроме Чоглокова, я сейчас назову ещё три имени тверских дворян.

Емельян Богданович Родичев – штурман экспедиционного отряда капитана Шпанберга. С именем Родичева связано:

- Первое плавание российского корабля к Японии.
- Открытие Курильских островов и нанесение их на карту.
- Описание берегов острова Сахалин.
- В зимних походах на собачьих упряжках изучение побережья полуострова Камчатка и установка первых маяков.

Во время этих исследований произошло два кораблекрушения, непредвиденная зимовка на Камчатке, когда экипаж дубель-шлюпа «Святая Надежда» считался пропавшим без вести. Капитан-командор Беринг так и написал в своем рапорте в Адмиралтейств-коллегию: *«Остались в море»*. Но, вопреки всему, люди выжили и вернулись Охотск.

Даже для приключенческого XVIII века у штурмана Родичева очень необычная морская судьба. Только в 1767 году, в звании капитан-командора он возвратился в родительский дом: усадьба Вятка, Весьегонский уезд Бежецкой пятины Тверской провинции.

Имя еще одного тверского героя отмечено на географической карте: мыс Ендогурова в Беринговом море. Лейтенант **Егор Максимович Ендогуров** фигурирует во всех значимых документах второй камчатской экспедиции.

В 1735-36 гг. Егор Ендогуров руководит караванами речных судов со снаряжением из Якутска в Охотский порт. Витус Беринг ценил его организаторские способности и в 1737 году оставил старшим над командой в Якутске. По инструкции старший офицер отвечал буквально за всё: за снабжение экспедиционных отрядов продовольствием и снаряжением, за транспортировку грузов на судах и лошадях, за работу северных отрядов Челюскина и Лаптева.

Главным доказательством профессионализма Егора Максимовича является указ Сената от 14 апреля 1740 года о назначении его в плавание для поиска неизвестных земель Америки вместо Беринга. Но тяжелая болезнь помешала Ендогурову оправиться в морской поход. Он был возвращен из Сибири в Петербург и после госпиталя в чине статского советника на родину – в Тверскую провинцию.

А теперь настоящее открытие для Тверской истории: Тверь связана не только со **Второй**, но и с **Первой Камчатской экспедицией**.

Два документа из архива Военно-Морского флота.

22 января 1725 года. Распоряжение Адмиралтейств-коллегии:

«Благородному господину капитану Витусу Берингу. Посланы до вашего благородия мачтового дела ученик Иван Иванов сын Ендогуров, который удостоен быть подмастером... велено отправить с вами в назначенную Экспедицию»

12 марта 1730 года. В государственную Адмиралтейств коллегию от капитана Беринга:

«Всепокорно доношу о бывших со мной в сибирской экспедиции обер и унтер офицерах... что оные за искусство в должности и за тяжкий труд достойны награждения»

В реестре Беринга, среди прочих достойных повышения ранга, числился адмиралтейский мастер **Иван Иванович Ендогуров**.

Между датами этих документов пять лет. Пять лет тяжелого труда с переброской грузов при «минус пятидесяти», проваливающиеся под лёд собачьи упряжки, голод, когда приходилось варить сыромятные ремни, тучи гнуса в летние месяцы, гибнущие в болотах вьючные лошади. Но всё это было не зря: завершился переход через огромную страну строительством кораблей, первым плаванием в Тихом океане и открытием пролива между Азией и Америкой.

Два года ушли у меня на сопоставление информации из архива Древних актов и архива Военно-Морского флота. И действительно: в петровское время в Морской Академии учились два Ендогурова. Оба сдавали экзамены Петру Первому. Егор Максимович выпустился мичманом во флот. Иван Иванович, освоил редкую тогда инженерную профессию – строитель корабельных мачт.

Переписные книги XVIII века показали, что эти два Ендогурова приходились друг другу двоюродными братьями и владели имениями в Ильинской волости, что в 20 километрах от Твери. Егор Максимович жил в Яминском, Иван Иванович в Ананьино. Эти деревни находились всего в одной версте друг от друга.

Таким образом, было найдено ещё одно тверское имя участника камчатских походов.

Экспедиции Беринга шли через всю страну и сейчас практически во всех городах, в которых побывали ее отряды, установлены в честь землепроходцев памятники, названы улицы и площади, открыты экспозиции в краеведческих музеях, проводятся тематические экскурсии.

А что же в Твери? НИ -ЧЕ - ГО. А ведь именно офицеры Петр Рикорд из Торопца и Петр Анжу из Вышнего Волочка стали инициаторами сбора средств для первого в мире памятника Берингу. И установил его в Петропавловске-Камчатском 200 лет назад тоже тверской дворянин – капитан Врангель. Но в Твери, где начиналась история камчатских экспедиций, этот факт отмечен только в 2022 году... жестяной табличкой.

Всё, что я могу лично сделать для того, чтобы тверитяне знали о своих земляках – морских офицерах, делаю. В 2020 году вышла книга о том, что именно в Твери началась Великая Северная экспедиция, в 2023 издан роман для подростков «Экспедиция на вырост» (автор Елена Панюхина), в котором рассказывается также о лейтенантах Родичеве и Ендогурове. А в 2025 году из печати вышла книга «Адвокат Беринга», где отдельная глава посвящена комиссару Чоглокову.

Памятная табличка на набережной в Твери

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1730 – 1733. Морские отряды. Памятники исторической мысли. М., 2001.
2. Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1734 – 1736. Морские отряды. СПб.: Нестор-История, 2009.
3. Журналы Первой Камчатской экспедиции о путешествии от Санкт-Петербурга и Камчатки и открытии Берингова пролива 1725 -1730. СПб., 2012.
4. Российский государственный архив ВМФ. Ф. 212 (Государственная Адмиралтейская коллегия), Ф. 216 (Канцелярия капитан-командора В.И. Беринга, капитана А.И. Чирикова, капитана первого ранга П.К. Креницына), Ф. 180 (Комиссариатская экспедиция при Адмиралтейств-коллегии).
5. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. Сборник документов. М. Наука, 1984.